Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дорога в посёлок Загорный Часть 3

Дорога в посёлок «Загорный»

Часть 3

Лёшка потянулся, нашарив коробку отцовских папирос на полке шкафа, вышел на крыльцо и присев на завалинке закурил. Табак поплыл кольцами в прохладном ночном воздухе. Ему хотелось посидеть и настроиться на продолжительную ласку со Степанидой и Наташкой. На крыльце скрипнула дверь, в просвете возникла фигурка девушки, заметив Алёху она робко приблизилась и подсела к парню.

– Ты не застыл тут один Лёшенька? Может пойдём в избу, отогреем с мамкой.

– Да, пожалуй пора Натаха. – Они вошли в сени, Лёха накинул крючок на двери и повернувшись, ткнулся в темноте в неподвижно стоящую у него за спиной девушку. Она забросила руки на плечи парню и горячие губы неумело прижались к губам Алёшки.

– Ну будет, будет тебе Наташ, ступай к себе. Я только водички попью и приду.

Степанида уютно закутавшись в суконное одеяло, свернувшись клубком у стены топчана, решила не ждать своего мужика на эту ночь. День был трудным, волнующим. Хотелось лечь в теплую норку и забыться от всего пережитого за эти дни. В комнатку, оглядываясь на не прикрытую дверь вошла Наташа и юркнув под одеяло к матери, прижавшись к её уху порывисто зашептала

– Мам он сейчас придёт, я спрашивала. Ты как с ним, сильно хочешь или мне за тебя с Лёшей потереться? Коли устала, то только скажи, мне он дюже нравится, я смогу за двоих…

– Умолкни оглашенная. Он сам должен выбирать, будешь лезть к нему – интерес свой мужской потеряет к тебе. Для мужика строгость и покорность в бабе – верный манок. Всегда тебя хотеть станет, даже с другой о тебе думать будет. Себя мужику дарить надобно, а не вешалкой на нём болтаться. Так что сиди и жди, коли позовёт, а и тогда не кидайся на шею – поняла?

Наташа молча кивнула и накинув на себя суконное одеяльце метнулась на стул, уставясь в темнеющее окно, выходящее на двор усадьбы. Спустя минуту дверь приоткрылась, на пороге стоял Лёшка, напряженно оглядывая комнату с присутствующими в ней женщинами. Смущаясь столь широкому выбору, он подошел к самодельному топчану и присел на его край в ногах у Степаниды. Оглядев полную фигуру бабы, накрытую легким одеялом, он перевёл взгляд на молчаливую Наташу у окна, решая про себя с кем из них лучше начать. Свет от керосинки выхватывал край лица, прикрытого густой гривой волос, распущенной косы старшей из женщин. Наташа, обхватив себя под грудью недвижно сидела на стуле,

сосредоточенно вглядываясь во что – то перед собой.

– Смешная девка, рассматривая её думал Алексей, то кидается с нежностями, то нос воротит, … но до чего хороша чертовка, а с годами и вовсе глаз не отвести от неё будет.

– Стеша, ты спишь? – он потрогал женщину за колено – коли притомилась, отдохни, мы с Наташей помилуемся малость.

 Степанида приоткрыла глаза и улыбнувшись с материнской заботой о сыне произнесла:

– Да как скажешь миленький, с Наташкой тебе интересней поди, а я только порадуюсь за вас мои хорошие…

Лёшка подошёл к Наташе и приподнял её за плечи, поставив перед собой. Она опустила руки и потупив глаза, отвернула лицо в сторону. Одеяло упало с плеч на пол, обнажив стройную девичью фигурку. Лёха наклонился и поцеловал горячие губки девочки. Наташа вспыхнула и прижалась к своему мужчине, обнимая его, подставляя открытый рот, полный крепких белоснежных зубов. Руки мальчишки прошлись по плечикам девочки, спустились на крепкие бёдра, ухватили выпуклые ягодицы, при этом Наташа вздрогнула и впилась поцелуем в шею парня. Отстранившись от него, она начала раздевать своего Алёшу, стараясь успеть, пока тот не вспомнил о её матери и не перекинулся к ней. Степанида продолжала лежать, не двигаясь и наблюдать за детьми. Чувствуя нарастающее томление внизу живота, она отдвинулась к самой стене и освободила немного пространства рядом с собой.

– Идите ко мне, не томите себя, здесь вам будет сподручней.

Алёшка притянул подругу к себе и завалив её на топчан, рядом с Стешей, грузно навалился на молодое желанное тело, целуя шею, плечи, грудь. Наташка раздвинула ноги, на сколько позволяло пространство, с рядом лежащей матерью и просунув руку направила Алёшкин член в свою промежность. Резкие толчки начали раскачивать тело девушки, вырывая из её полуоткрытого рта томные вздохи и порывистые стоны. Спустя некоторое время её согнутые ноги напряглись, обхватили крепкие ягодицы мальчишки, усиливая их напор, дыхание сбилось в оргазменном хрипе и тут же ослабло. Девушка получила свой оргазм и поняв, что не сможет довести до такого же состояния своего любимого, встретилась глазами с матерью, в надежде на её вмешательство в завершение начатого акта. Степанида угадав просьбу дочери откинула своё одеяло и перетянула молодого парня на своё разогретое желанием тело.

– Иди родненький ко мне, я тебе помогу, с ней любовь, а со мной можно и пошалить. Глянь какая у меня задница, у ней такая не скоро вырастет, а сиськи, да не один мужик не откажется такие полапать. Пусть отдохнёт голубка, ей ещё не привычно, по многу за раз.

Алёшка не стал возражать, но разогрев свой пыл на Наташе, уже стремился закончить свой порыв на Степаниде, услужливо предложившей себя на удовлетворение его похоти.

Перекатившись с дочки на мать, мальчик умело направил всё ещё напряженный член в щель женской вагины и задёргался в её влажной глубине. Продолжая прерванное занятие на Степаниде, Лешка почувствовал прикосновение нежных пальцев у себя на яйцах. Они слегка сжимались в теплой ладони Наташи, всё более напрягаясь и наконец вытолкнули в очередном проникновении заряд за зарядом в глубину влагалища.

– Ну вот и ладно милый, – переводя дух прошептала Степанида, поглаживая спину мальчишке. Только впредь не спеши – бабе тоже тепла и ласки хочется. Молодой поди проще тебя догнать, а с возрастом она для тебя может быть лишь дыркой между ног, а без любви к тебе, благости не достичь.... Поздно уж, завтра чуть свет вставать, пора на покой, Наташке время спать ложиться.

Алексей устало потянулся к Степаниде, чмокнул в губы, на ходу приобнял Наташу, коснулся белой шейки ладонью и пожелав спокойной ночи вышел из комнатки.

Уже который раз Степан ложился на Прасковью, заталкивая член ей в заросшую щель. Который раз женщина задыхалась под тяжестью молодого тела, каждый раз завершая его набег горячими спазмами оргазма.

– До чего ты охоч до баб, родненький мой, целуя его глаза шептала, – жаль возрастом мы с тобой не ровня. Встретились бы раньше, в мои – то годы, не отпустила бы радость мою. Заездил тётку мальчонка, а с виду совсем пацанчик несмышленый, ещё на двору тебя усмотрела, как к крыльцу подъехали. Тогда ещё порешила, что мой будешь, дай срок только, а так оно и случилось хороший мой – благостная ночь для меня. Ты уж не гнушайся мной наперёд, я для тебя всегда готова буду, – шептала в удушье подступающих слёз. Присушил чертяка малая бабу к себе. Знаю, что спать с тобой не всяко время смогу, когда бы захотелось. Ещё двум мужикам служить надобно, но ты не жди, коли желание будет, найдём когда и где. Ты уж милый мой ступай, сейчас хозяин придёт от матери, спать всем пора, Иди на Лёшкину постель, он с Агрепиной заснёт.

Она нежно поцеловала мальчика и оттолкнула от себя, надевая рубаху. Стёпка расслабленной походкой направился к двери, подумав, что хозяином на деле в дому скорее быть бабам, Николай Сергеевич сам у них в подчинении. Новое чувство возникло у него в душе от произошедшего за день. Чувство радости и тревожного волнения от того, что стал так необходим красивой бабе, при взгляде на которую, сердце парня начинало стучать в ускоренном ритме. Не хотелось уходить от такой благости, от объятий красивой и нежной женщины. Но вспомнив об Агрепине Федоровне, с которой ему предстояло провести ещё не одну ночь в этом доме, Степан с любопытством подумал о немолодой бабе, сравнив её с дочерью. Чем – то она возможно его поразит, но Прасковью ей не одолеть.

На кухне сидели Николай Сергеевич и Лёшка, умиротворённо перебрасываясь репликами, но при Степане замолчали и вопросительно уставились на вошедшего парня. Он пожал неопределённо плечами, давая понять им, что всё, разумеется, нормально и хорошо, в подробности Стёпка вдаваться не хотел, ограничиваясь недосказанностью ситуации. Он

зачерпнул из ведра и с жадностью выпил черпак воды.

– Ну, чего тянешь, – не утерпел хозяин, – Какова тебе ?

– Дюже хорошая женщина, со мной как с сосунком. Пообещала научить примудростям с бабой, коли выпадет время.

– Ну ты её не слишком – то слухай, монахом тебя заделает, а нам с бабами одним не совладать. Ты парень серьёзный, самостоятельный. Я вот думаю, а не отправить тебя зараз к Агрепине Федоровне? Там и заночуешь, всё равно койка одна осталась в Лёхиной горнице. Она поди уже заснула, ну а разбудишь – греха не много станет.... Ступай пожалуй.

– А не осердится на меня без уговору.

– Тут – то и прояви настойчивость, по мужски стало быть....

Не думал Степан, что за вечер обернётся сразу с двумя взрослыми бабами, но ослушаться не посмел. Медленно поднялся со скамьи и потирая ладони рук о штаны направился в светелку к Агрепине. Подойдя к месту своего пристанища на ночь, робко потянул дверь на себя, надеясь, что женщина уже успела заснуть или в потёмках примет его за внука.

– Чего встал, заходи коли пришёл, скидавай порты и лезь ко мне, на сон времени уж не остается, с утрева корову выгонять на выпас.

Стёпка молча разделся и влез на широкую постель хозяйки. Баба набросила на него край одеяла и обхватив его за пояс потянула к себе, обдав теплом женского тела. Мальчишка пристроил голову под необъятной грудью и нашарив в потёмках крупный сосок женской груди вобрал его полностью в рот, катая фасолину языком, на что не услышав возражений со стороны своей хозяйки, принялся руками месить тяжелые сиськи. Сладко причмокивая их, он решился проверить, на что женщина способна дойти в оцепенении дремоты..... С усилием перевернув Агрепину, мальчишка с сопением приподнял край рубахи и нашел тесный проход к анусу. Присунув к нему свой член он медленно надавил им на темную звёздочку. И впервые дав волю своему воображению, протолкнул свой член в плотный проход женской задницы. При этом Агрепина слегка дёрнулась и тяжело вздохнув приняла его до конца.

– Шальной, ты чего не попросил, как следоват, на Стешке поди наловчился бесстыдник эдакий. Ой! Поутишь малость, куда гонишь, я туда только мужа свого пускала, а ты разогнался без удержу. Чего молчишь – то, срамник.

Рукой заведённой назад, она нащупала голову Стёпки и не найдя Лёхиных кудрей вдруг осеклась, замолчав на полуслове. Резко качнув вперёд тазом, она попыталась снять себя с проникшего в неё члена чужака, но Стёпкина рука крепко удерживала её за живот, не давая уйти от проникновения в себя крепкого члена парня.

– Степан, ты что же пакостник делаешь? С первого раза и бабку страмишь негодник. Ослобони сейчас же, – стонала она, пытаясь освободиться от незванного гостя. Но мальчишка упрямо долбил анус Агрепины, перехватывая руками огромные груди, насилуемой им старухи.

Поняв всю тщетность своих усилий, Степанида смирилась и только ждала окончания томительного надругательства над своим телом.

– Вот и дожила, что незнакомый молодой кобель пользует мою жопу не заботясь о моё согласии.

Но с нарастающим темпом она начала привыкать к колебаниям члена в своей заднице. Её возгласы стихли и только резкие удары бёдер насильника вызывали в ней постанывания.

– Ну кончай мерзавец меня тиранить, сколько можно ждать, я тебе не девка корячиться тут с тобой до утра.

Агрепина Федоровна протянула руку меж разведённы х ног и взяв Стёпкины яйца начала их поглаживать и сжимать. Мальчишка, продолжая мучить свою жертву ощутил накатываемую волну томительного оргазма, замычал, удерживая бёдра старухи выкрикнув, – Губы дай, – впился в подставленный рот женщины. Спазмы продолжались долго, язык Степана исследовал полость рта бабки, играя с её языком. Наконец его эрекция окончательно спала, член вышел из её канала, рты разомкнулись. Руки мальчишки продолжали поглаживать груди женщины, губами он целовал крупные плечи, попеременно возвращаясь к губам своей любовницы.

– Ладно мучитель, давай спать, но больше не делай этого. Можно и пиздой обходиться для этих дел. К этому женщину следует готовить, не коза, чтобы за рога и в койку валить. Она повернулась к Стёпке лицом и притянув его к себе, чмокнула парня в губы, закрыла глаза и заснула, тихонько посапывая.

Оставшись вдвоём, Николай Сергеевич толкнул в плечо Лёху, поинтересовался у него:

– Как считаешь сынок, Стёпка хорошо поладил с твоей матерью, я то по правде уж выдохся на бабке, затем и послал его к ней. Коли не смог мать умаслить, значит на бабке отыграется. Думаю, нам стоит убедиться, давай наведаемся, что если недоёб бабёнку – прямой урон мужскому достоинству. Короткий отдых восстановил силы и придал желание мужикам. Они вошли в спальню, увидев лежащую на кровати Прасковью с накинутым на ноги одеялом и глядящую обеспокоено на вошедших.

– Вы что, спать не собираетесь сегодня? Лёшка, чего к бабке не пошёл, она поди заждалась?

– Стёпка у ней – буркнул сын, – ты видать не сильно его загоняла, коли сил хватило на бабушку! Приходится исправлять оплошность, скидавай рубаху, будем доделывать за ним…

– Да всего хватило ему, чего задумали охальники, уже по двое ебать надумали. Отец, за чем сына портишь?

– Будет тебе кочевряжиться, делай чего велят, быстрее спать ляжешь, завтрева отоспишься.

– С маманей отспишься! С утрева на работу наладит.

За разговором и препирательствами с мужиками, второй раз за ночь стянула с себя ночнушку и сунула её под матрац.

– Ну, чего задумали изверги, делайте коли пришли…

– Вставай на колени маманя и соси у отца, а я с твоей жопой познакомлюсь.

Прасковья недовольно покосилась на сына, но не стала возражать сразу двум мужикам, они всё равно настоят на своем, а принять за раз обоих – это вызвало в ней любопытство и нарастающую волну похоти. Николай Сергеевич сел на кровать, поставив на колени жену, нагул ей голову к вставшему члену и приказал хорошенько ласкать его губами и язычком, кивком головы приглашая Лёшку к материнской жопе. Сын спешно забрался на постель к родителям и сплюнув в раздвинутые ягодицы на чернеющий в свете керосиновой лампы анус, подвёл к нему свой возбужденный член. Движения губ по члену отца, прервались коротким воплем мамаши. Острая боль в заду у матери бросила её на отцовский член, проникший в горло на его полную длину. Спазмы в горле заставили мать отшатнуться от мужа, тем самым натолкнуться на сыновний стержень. Энергичные толчки Лёхи в анус вызывали стенания у женщины. Не в состоянии, что либо произнести, она только умоляюще глядела в глаза мужу, но вскоре поняла, что только увеличивает собственные страдания, без надежды на избавление от мук.

Жестокие мучения Прасковьи длились бесконечно долго. Когда мужики прошли по второму кругу, неоднократно наполняя рот и задний проход спермой, она уже с трудом держалась на коленях, поминутно теряя устойчивость и заваливаясь на бок. Внутри задницы всё горело, как после горчицы во рту. От усиленных ласк языком сводило мышцы рта. Наконец оставленная в покое, осела на согнутые ноги, тыльной стороной ладони вытирая рот и не в силах доползти до подушки рухнула там, где её оставили мужчины.

Когда в доме всё стихло, первые проблески занимающейся зори уже высветлили окна комнат. Начинался новый день, день новых тревог, волнений и забот в одной из усадеб посёлка «Загорный».

С первыми петухами Агрепина Федоровна вывела со двора двух коров и погнала их в поселковое стадо на выпас. Дюжина коров, сопровождаемая тремя подростками – малолетками, одним из которых была девчушка лет шестнадцати с сумкой через плечо в длинном зипуне, перехваченном армейским ремнем. Два её напарника бойко размахивая

хворостинами гнали стадо в нужном направлении на уже хоженую им дорогу. Селянки отправив свою скотину в стадо неторопливо разбрелись по своим дворам, переговариваясь на ходу. Тётка Лукерья, оглядывая крепкое строение соседской усадьбы, сдвинув со лба ситцевый платок, озабоченно поинтересовалась у Агрепины Федоровны.

– Ваши мужики никак вернулись вчера? Ещё каких – то с собой привезли….

– Глазастая ты Лукерья, в потёмках ровно кошка всё видишь. К ночи вернулись, с его роднёй в лесхозе повстречались и сговорились к нам ехать. Бедствуют люди, помочь им надо. Ладно, будет языком чесать, недосуг мне с тобой время терять.

Пихнув сильным плечом тяжёлую калитку, Агрепина Федоровна вошла во двор. Плюнув себе под ноги, раздраженно вошла в дом. Нарочито громко шарахнула пустым ведром о лавку в сенях. Войдя в кухню, увидела Степаниду, которая мыла посуду в лохани и передавала её Наташе. Та тщательно вытирала тарелки полотенцем и ставила их на настенную полку.

– Что, ещё не вставала? – женщины переглянулись и промолчали – ну, конечно, барыней себя считает, ночи не хватило на блядство, теперь отлёживается. Дверь хозяйской спальни скрипнула, вышла и с тихой покорностью приблизилась к матери.

– Ну чего ты взъелась на меня, вы все вчера спать полегли, а мне ещё заботы от моих двух мужиков за вас досталось, да ещё от обоих за раз. Всё зудит и горит в заду. Мне бы ополоснуться сперва.

– Ступай себе в баньку, да смотри не засни там опять.

Стёпка вышел во двор и направился за сарай. Пока он сливал на лопухи, до него донесся скрип двери в баньке. Кто там шарахается в такую рань, подумал парень и вошел в предбанник, присматриваясь в темноте. На гвозде висела женская одежда, а в парилке слышался плеск воды. Он заглянул за дверь и увидел, как Прасковья подогнув и расставив ноги, ладонью замывает промежность. Неслышно подойдя к ней со спины, мальчишка обнял женщину за живот и ласково произнес.

– Давай подсоблю родная.

Женщина вскинулась в испуге, но увидев Степана хлёстко шлёпнула того по бедру сильной ладонью.

– Скаженный, что за выходки у тебя. Будь я тяжелой, скинула бы тут же. Поди от меня, не гоже мужику смотреть на это у баб.

Но член у парня уже напрягся. Прасковья нагнулась над скамьей, позволив войти в себя Степкину члену.

– Только поскорей еби меня, бабы дома ждут, спешно промычала любовница, раскачиваясь под ударами в промежность, – потискай мне грудь, быстрее кончишь.

Навалившись на спину женщины, Степан подхватил ладонями большие груди любовницы, сжимая их до боли, от чего у той вырвался глухой стон и сбивчивый шепот.

– Всё милый, всё. Не добивай уж меня, пора мне до дому, не ровен час мать нагрянет. Скандалить зачнет, обоим достанется. Другим разом потрёмся, ну отпусти, послушай меня. Не на век прощаемся, завсегда рядом буду, намилуемся ещё, да и силы на других оставь. Своих тоже стороной не обходи. Им поди тоже грубости твоей хочется.

Степка, задохнувшись, отвалился на лавку, ухватил руками голову Прасковьи и впился в полуоткрытый рот женщины. Та отчаянно отпрянула от молодого парня, выскочила из парилки, на ходу накидывая на себя кофтёнку и просовывая голову через широкую юбку, опуская её на голые ноги. Только за дверью баньки прислонилась к двери, переводя дыхание и счастливо улыбаясь и щурясь на поднимающееся утреннее солнце. Фу ты прости господи чертяка. Осрамит бабёнку ни за что, уж больно горячий парнишка мне достался, тем и хорош неугомонный, хлебну я с ним беды видать.

Дома её не хватились, женщина с поспешностью принялась за работу. Когда завтрак был на столе, подняли мужиков и рассевшись в круг стола приступили к еде. Остатки вчерашнего ужина, пшенная каша с кружкой парного молока – вся еда до полудня. Николай Сергеевич допив молоко, оглядел домочадцев.

– Значит так, други мои, собирайтесь со мной до конторы. Поведу вас знакомиться с начальством, там всё на месте и порешаем. Шибко не наряжайтесь, одёвку наденьте попроще, чтобы не сочли за городских, тут таких не жалуют. Бабы платки не забудьте, красоту свою не обнаруживайте, глаз у мужиков пристрелян, одно слово охотники до зверья, особливо до баб. Ну с пол часа на прощанье да проводы, а там к вечеру вернёмся.

Николай Сергеевич кивнул тёще на дверь и не спеша скрылся в её комнате. Оставшиеся за столом переглянулись и Лёха пошел на половину родителей, Прасковья искоса взглянув на Стёпку, нехотя отправилась за сыном. Степанида с дочерью взялись было прибираться со стола, но Степан толкнул мать от стола, бросил через плечо недовольный взгляд на своих женщин и открыл дверь комнаты, пропуская мать вперед. Наталью он всё же оставил прибраться, посулив ей скорое возвращение Лёхи от Прасковьи. Закрыв за собой дверь оглянулся на мать, та спешно расстегивала кофту и вопросительно глядя на сына уже стягивала юбку. Скинув трусы на пол ещё раз оглянулась на Стёпку и под молчаливым взглядом легла на спину раскинув толстые ноги. Парнишка высвободил свой член из штанов, лег рядом с матерью, приказав сосать и поскорее, Стеша нагнулась к нему, поцеловав сына в губы, но не получив ответного поцелуя, спустилась к низу живота, облизнула знакомый до боли сыновний ствол. После недолгих всасываний Стёпкиного члена, она ощутила во рту явный привкус женского влагалища и поняла, что не ошиблась.

– Ты с утрева уже поспел никак? Что, по нраву пришлась тебе бабёнка? На нас с Наташей поди и не встанет без этих безобразий?

– Понравилась, вопросов глупых не задает, а вас как ебал, так и буду ебать. Вы мне всегда своими останетесь, хоть и выдам вас обеих за муж. Становись на коленки, давай жопу.

Степанида с горькой усмешкой на губах выполнила требование сына, встав на колени и прогнувшись в пояснице. С опаской оглядываясь через плечо, она растянула рукой широкие ягодицы и напряжено ждала бурного проникновения в еще не разработанный вход своей задницы.

– Стёпушка, я ведь не сержусь на твою полюбовницу, ей поди не в первой принимать в себя мужской хуй на такой манер, а меня ещё не разу.... сам знаешь, ты уж осторожней с мамкой, дай попривыкнуть по началу.

Раздраженно харкнув на свой член и растерев слюну по стволу Стёпка вставил палец в анус матери, почувствовав тепло в узкой кишке, повертел им внутри прохода. Приставил головку своего орудия и медленно надавил ей в тёмный кружок материнского ануса. Стеша сжала зубы, зажмурив глаза, уткнулась головой в подушку и протяжно застонала. Степан не замедлил движения в глубину женского чрева и остановился только достигнув полной длины молодого члена. Это уже второй случай анального секса за последние сутки, привели его в сильное возбуждение и Степанида, едва только успев привыкнуть к толчкам в свой полный зад, ощутила напор излияний своего сына в прямую кишку. С тяжелым выдохом Степка опустился на спину матери, загнав на последок слабеющий член в ее жопу. Стеша, замерев терпеливо ждала, когда он наконец покинет её нутро и сын сполз с неё, обхватив голову женщины он припал к тяжело дышащему рту.

– Сладкая моя мамка, разве брошу такую вкусную и желанную, никто тебя так не отъебёт, как родной сын, – с нежданной страстью прошептал Стёпка матери. Тебя и Наташку завсегда любил и любить стану, пока с вами буду рядом, а за прочих баб не суди, на вас всегда силы найду.

Продолжение следует